

“Крестный отец” города-героя: факты и домыслы

Вспоминает полковник КГБ в отставке
Валентин Сазонкин

Прошло двенадцать лет со дня трагической гибели Петра Машерова. Срок немалый. Но память о нем и интерес к нему не ослабевают. Имя Машерова довольно часто, особенно в последнее время, появляется на страницах газет и журналов. Пишут о нем многие и пишут разное. Одни авторы из благих намерений стремятся лишний раз выразить свое уважение, другие, любители острых ощущений, высказывают подобие сенсации, связанной с его гибелью, третьи драматизируют его отношения с московским олимпом. Но встречаются публикации иного рода, где авторы, используя имя Машерова, стремятся добыть себе побольше славы, повысить свой личный рейтинг.

Сошлюсь на статью Н. Матуковского в газете «Республика» от 7 ноября 1992 года «Я шел к вам по человеческим костям, на которых стоит Минск». Пересказывать ее содержание не буду. Замечу лишь, что в статье речь идет об обстановке, сложившейся накануне присвоения Минску звания «город-герой». Сюжетная линия публикации выстроена таким образом, что главным действующим лицом является сам автор. Машеров же был якобы бессильен и не верил в успех. Именно идея автора, как он утверждает, и план претворения в жизнь (а речь идет всего лишь о публикации в «Известиях» 2-3 статей Матуковского о минском подполье) настолько разстрогала Машерова, что он буквально не мог прокурить папиросу, подавая несколько штук. К слову сказать, Петр Миронович курил только сигареты.

Вполне возможно, что среди какой-то части известинских читателей публикации Матуковского вызвали определенный резонанс и создали у этой части читателей общественное мнение в поддержку Минска. Но вот беда: оно, это общественное мнение, таковым и осталось, не болно уж в кремлевских верхах к нему прислушивались.

Мне думается, напрасно автор старается доказать, что звание «город-герой» Минск получил исключительно благодаря общественному мнению, созданному Матуковским. Полемицировать дальше с ним не буду хотя бы потому, что его очень хлестко и компетентно раскритиковал на страницах этой же газеты за необъективность другой не менее маститый журналист, писатель И. Новиков, автор книги «Руины стрельют» и снявший многосерийный телефильм с таким же названием.

Я полагаю, что с моей стороны было бы незачем искать какие-то неточности или другие изъяны статьи, которую именитый оппонент И. Новиков объявил просто не имеющей основы. Резко? Да, безусловно. Тут и третейский суд не возьмется мирить именитые стороны. Тем не менее, не ввязываясь в полемику, хочу рассказать то, что связано с этими событиями, о том, что видел и слышал сам, в том числе и лично от Петра Мироновича.

Было бы, разумеется, справедливо с моей стороны в чем-то опровергнуть утверждения Матуковского относительно личных качеств Машерова, но мне думается, это излишне, т.к. одной популистской статьей отношение к Петру Мироновичу не изменить. Начнем с 1965 года.

Оказавшись на посту первого, Петр Миронович поставил перед собой цель воскресить и увековечить в памяти людской то трагическое и вместе с тем героическое время — годы войны и немецкой оккупации. Сам непосредственный и активный участник партизанской борьбы, Машеров все делал, чтобы будущие поколения знали свою историю, знали всю правду тяжелейшей борьбы и испытаний, которые легли на плечи старших поколений. И этому во многом должны были способствовать замышляемые им мемориальные комплексы.

риала, предложенный авторским коллективом, обсуждался с выездом на место с участием Петра Мироновича, нередко по его предложению и, конечно, с согласия авторов, видоизменялся.

Без преувеличения можно сказать, Машеров был как бы неофициальным художественным руководителем названных мемориалов, в особенности «Хатыни». Отдельные фрагменты этих сооружений были подсказаны им и нашли свое воплощение. Это и грубая брусчатка, заменявшая беломраморный настил полов внутренних двориков, символизировавших концлагерь, и разорванная мощная решетка, символ ограждения концлагеря, и блуждающие звоны колоколов как символ сгоревших хат и многое другое.

Не давало ему покоя и минское подполье. Он вложил довольно много труда, чтобы прояснить до конца все вопросы, касающиеся деятельности подполья и его членов, умеленно и искусно запутанных немецкими оккупантами. Без выяснения всей правды о подполье и подпольщиках не могло быть и речи о присвоении Минску звания «город-герой».

В июне 1974 года, накануне 30-летнего юбилея освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, Петр Миронович вылетел в Москву. Еще в самолете он поделился со мной своими планами и рассказал, что летит в Москву только с одной целью — встретиться с Брежневым и поставить перед ним вопрос о присвоении Минску звания «город-герой». Пробыв в Москве 3-4 часа, мы вылетели в Минск. Едва заняв места в самолете, Петр Миронович, будучи в отличном, приподнятом настроении, во всех подробностях рассказал мне о встрече с Брежневым. Вопрос о присвоении Минску звания «город-герой» Брежнев поддержал без промедления, но сразу попросил прибыть к нему Председателя Президиума Верховного Совета СССР Подгорного. С его появлением Брежнев задал вопрос: «Николай, как ты думаешь, зачем приехал Петро?» Подгорный ответил: «Наверное, в отпуск просится». — «Нет, — говорит Брежнев, — он не в отпуск просится, он просит присвоить Минску звание «город-герой». — «Правильно, надо Белоруссии дать героя», — был ответ Николая Подгорного.

Петр Миронович высказал свое резкое несогласие с такой постановкой вопроса, заявил, что первый будет возражать против присвоения какого-либо звания Белоруссии, не противопоставляя ее другим республикам, а вот столице республики — да.

Поддержка со стороны Брежнева и Подгорного была обеспечена, и это многое значило. Но Петр Миронович хорошо знал, что есть на свете еще Сулов (не зря же его называли серым кардиналом). И как он отнесется к этому — вопрос далеко не риторический. В данном случае Сулов не препятствовал. 3 июля 1974 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении г. Минску звания «город-герой».

Окружению Машерова было, однако, известно, что от Сулова можно ждать всякого: именно он заблокировал награждение Большого театра орденом и баята республики вторым орденом Трудового Красного Знамени. Мотивация довольно проста — «Не будем открывать клепан». Предположительно по вине Сулова не состоялось присвоение звания «Герой Советского Союза» Сергею Осиповичу